

Осторожно ухватившись за край одеяла и затаив дыхание, она положила железное кольцо на ладонь Девы Цзюнь, и на лбу у неё даже выступили крохотные капельки пота, повисшие на кончике носа.

Вань Цзюнь, наблюдая за этим, опустила взгляд. Взяв кольцо, она заметила, как Ли Чжао поспешно отдернула руку, и в сердце её закралась лёгкая грусть. В конце концов, она достала платок и нежно вытерла пот с лица девушки.

Затем, пока та ещё не опомнилась, Вань Цзюнь укрылась под одеялом, закрепила кольцо и, устремив взгляд вперёд, стала наблюдать за концом каравана, где их ждали Чжоу Сюань и сопровождающие.

— Дева Цзюнь... ты ведь больше не сердишься? — Ли Чжао покраснела, слегка опустила голову и, словно стесняясь, не решалась взглянуть на стоящую рядом девушку.

— Я и не злилась на тебя, — тихо ответила та и сделала шаг вперёд.

Ли Чжао поспешила за ней. На её лице всё ещё читалась лёгкая растерянность, но уголки губ непроизвольно поднялись, а грусть в сердце мигом рассеялась. В этот момент ей казалось, что эти слова — самые прекрасные из всех, что она когда-либо слышала... Хм?

Пока Ли Чжао пребывала в лёгком замешательстве, они незаметно догнали караван...

Пробираясь по узкой каменной лестнице внутри горы, они наконец вышли из ущелья и увидели, как небо окрасилось в цвета заката. Лучи солнца упали на белоснежные склоны, добавив этим холодным горам немного тепла и человечности. Однако, несмотря на танцующие снежинки, белых странников видно не было.

— Сестра, я с тобой.

Где же ты?

— На белоснежных склонах, где играет закат, Млечный Путь соединяет сердца.

С закатом приходит ночь, сестра...

— Я жду тебя в Снежных горах.

...

— В этой жизни — без радости.

Всё осталось, как и прежде...

Внезапно перед глазами потемнело. Горечь, поднимавшаяся из глубины сердца, словно застыла в ледяном холоде, грозя сковать всё её тело и душу.

— Дева Цзюнь!

С этим возгласом тепло сквозь толстую шубу достигло её кожи, словно рассеяв часть холода. Но что это могло изменить? Для неё ледяной холод тела был врождённым проклятием, а холод души мог растопить лишь один человек...

Но его не было.

Закрыв глаза, она ощутила, как мягкий снег под ногами кажется чем-то нереальным, а пронизывающий ветер бьёт по лицу, но она почти ничего не чувствовала — даже дыхание стало едва различимым.

Спустя мгновение Вань Цзюнь открыла глаза и увидела множество взглядов, полных непонятных эмоций. Она не обратила на это внимания и просто сделала шаг вперёд.

А тепло, которое она ощутила, исчезло, как только она пришла в себя.

Ли Чжао, глядя на одинокую фигуру Девы Цзюнь, застыла на месте, как и все остальные. Она догадывалась, что стало причиной её печали, но не знала, как утешить. Нет, она знала — нужно просто молча быть рядом. Даже если не удастся развеять её горе, можно хотя бы подарить немного тепла.

Но она не могла пошевелиться, потому что в этот момент ей хотелось... обнять её. Однако она не могла этого сделать: Дева Цзюнь не любила таких проявлений. Или, возможно, её объятия должны были исходить не от неё...

— Сестрёнка, кхм, как человек, прошедший через подобное, позволь дать тебе совет — не бойся чувств, — тихо произнёс Чжоу Сюань, хотя, если бы его приёмный отец услышал это, он бы точно лишился жизни.

Эти слова вернули Ли Чжао в реальность, но она не поняла их смысла — он показался ей схожим с тем, что ранее говорила Дева Вэй. Однако это помогло ей вырваться из странного состояния. Она поблагодарила брата и поспешила догнать Деву Цзюнь.

Как только она двинулась, застывший воздух снова начал двигаться. Весельчак Ху, слегка смущённый, вытер пот со лба и поспешил подогнать остальных.

Впереди Сун уже увидел ворота Снежного города и ожидающую у них Богиню Снега вместе с несколькими божественными детьми.

Ворота стояли между двумя высокими горами. Их ширина напоминала длинную стену, а высота достигала десяти чжанов. Форма напоминала распустившийся снежный лотос, который при открытии разделялся и втягивался в скалы. Этот механизм был создан по технологии Западного Цзюэма — «искусство скрытых стен». За воротами, на высоких горах, из-за падающего снега всё было окутано туманом, и лишь смутно можно было разглядеть движущиеся фигурки.

Ли Чжао, только что догнавшая Деву Цзюнь, взглянула на Снежный город и снова остановилась, невольно восхитившись: «Искусные мастера создали этот город, а природа превратила его в небесное жилище».

Внезапный порыв ветра заставил её прищуриться. Когда ветер стих, она снова открыла глаза и увидела, что Дева Цзюнь, которая только что была перед ней, уже вместе с Суном подошла к воротам и встала рядом с жителями Снежного клана, выглядев при этом так естественно, что казалось, будто посторонним здесь нет места.

Она вернулась домой.

Неосознанно Ли Чжао положила руку на сердце. Его биение по-прежнему было сильным, но в

нѐм странным образом чувствовалась пустота. Однако больше всего в ней было радости и облегчения — она была счастлива за Деву Цзюнь, за то, что та вернулась домой.

Но где же её дом? Бамбуковая роща без учителя — всё ещё дом? Усадьба Бэйчао, где нет родных — всё ещё дом? Или, может быть, домом теперь стало место, где живѐт её приёмный отец...

Ли Чжао горько усмехнулась, не понимая, почему сегодня она так сентиментальна. Возможно, стоит вернуться в бамбуковую рощу, чтобы исполнить последнюю волю учителя и... как следует выплакаться.

Ветер снова усилился, а небо, ранее окрашенное в цвета заката, теперь покрылось тучами.

Взглянув на небо, она промолчала. За её спиной раздались звуки шагов по снегу. Собравшись с мыслями, она снова сделала шаг вперѐд.

Вскоре все собрались у каменных ворот в форме снежного лотоса.

Ли Чжао молча подошла к Деве Цзюнь, но не осмелилась посмотреть на её лицо, поэтому её взгляд упал на заметную фигуру Богини Снега.

Как выглядела Богиня Снега, Ли Чжао не слишком замечала — или, скорее, её образ казался чем-то нереальным. Единственное, что она ощущала: Богиня Снега была такой же, как и эти каменные ворота — спокойной, изящной, величественной и такой же таинственной, как снежный туман. Даже сейчас, когда небо было покрыто тучами, казалось, что от неё исходит слабый свет.

Рядом с Богиней Снега стояли четверо божественных детей — двое мужчин и две женщины, примерно её возраста, с белоснежными волосами до плеч. На них были надеты красные мантии, украшенные серебряными узорами снежного лотоса и символами луны и солнца.

(Символ луны и солнца: солнце с полумесяцем в центре.)

Кроме того, на головах божественных детей были серебряные короны с рогами снежного оленя. Они стояли с полузакрытыми глазами, слегка склонив головы, скрестив руки на груди. Кончики пальцев касались плеч, осанка была прямой, и они выглядели крайне величественно.

Караван не впервые прибывал в Снежный город, но впервые его встречала сама Богиня Снега, поэтому Весельчак Ху нервничал и был растерян. Он поздоровался и, застыв в улыбке, не знал, что сказать. Остальные стояли, как статуи, совершенно ошарашенные.

— Ляо, проводи гостей в город, — наконец произнесла Богиня Снега.

Её голос звучал не из её уст, а словно доносился с небес или гор — невероятно чистый. И что удивительно, этот голос смог успокоить тревогу и страх в сердцах людей, мгновенно избавив их от скованности.

Женщина по имени Ляо, получив приказ, подошла к каравану, слегка поклонилась и, выпрямившись, заставила снежные шарики на её серебряной короне зазвенеть. Если присмотреться, можно было заметить, что она была одной из редких «покрытых снегом» людей в Снежном клане.

(Покрытые снегом: люди с белыми ресницами и очень светлыми глазами, также называемые

снежными детьми.)

Весельчак Ху ответил торговым поклоном и последовал за Ляо в город. Однако, уходя, он взглянул на Ли Чжао. Увидев, как она слегка помахала рукой, его усы дёрнулись, и он, успокоившись, поспешил увести караван, чтобы поскорее закончить дела и спуститься с горы — иначе, если они задержатся, неизвестно, когда смогут уйти.

Когда караван скрылся из виду, Богиня Снега вместе с остальными вошла в город. Затем механизм сработал, каменные ворота в форме снежного лотоса закрылись. Громкий звук, словно гром, заставил ветер на мгновение стихнуть, а затем он снова усилился, поднимая снежную пыль и скрывая Снежный город из виду.

<http://bllate.org/book/16264/1464053>